

Дмитрий Резаев

Неудачная казнь в Аф-Раиме

Дмитрий Резаев

Неудачная казнь в Аф-Раиме

<https://litres.ru/73996176>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он ценил правду, но люди заставляли его лгать.

Он стремился к истине, но люди считали, что он стремится к власти.

Он хотел дать людям знания. Люди жаждали чуда.

Он хотел спасти людей. И люди приговорили его к смерти.

Но смерть не властна над правдой, а попытка казнить истину обречена на неудачу.

Целитель и прорицатель приходит в главный город Страны Пепла, чтобы сообщить о важном открытии, но оказывается в центре смертельной схватки за власть между Главой Города и Верховным Жрецом. Интриги, заговоры, соглашения, прямые и тайные угрозы. Черная магия, ложные обвинения и предательства. Вот лишь немного из того, с чем ему придется столкнуться.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дмитрий Резаев

Неудачная казнь в Аф-Раиме

Глава 1

ГЛАВА 1. ИЗГНАНИЕ РЕФАИМОВ

Иуе-Аса выглядел лет на сорок. Впрочем, возраст определить было сложно из-за клочковатой бороды, которая закрывала половину лица, и спутанных волос, спадавших на худые плечи. Яркие, весёлые глаза делали его моложе. Сутулость и шаркающая походка наоборот старили. Его образ был неуловим, что заставляло возвращать к нему взгляд снова и снова.

Его спутник, Иуе-Уде, был суетлив и не мог спокойно вышагивать рядом. Он все время забежал вперёд, заглядывая в лицо другу. Одной рукой Иуе-Уде прижимал к боку шкатулку для пожертвований, а другой отчаянно жестикулировал.

- Аса, Аса, - тараторил он, – Расскажи мне ещё о Небесном Царстве!

Аса терпеливо улыбался. В его ответе не было снисходительности учителя к ученику, только терпение:

- Хорошо, слушай. В Небесном Царстве - двенадцать до-

мов. Чтобы увидеть их, встань ночью лицом к горизонту и раздели небо на две полусферы.

Иуе-Уде не вникал в то, что говорит ему друг, просто наблюдал за ним, всякий раз поражаясь тому, что видел. Дорожная пыль не приставала к Асе. Одежда оставалась чистой. Несмотря на немалый путь из Турша в Аф-Раим Аса не вспотел, и не проявлял признаков усталости. Даже под ногтями у него не было грязи. Иуе-Уде никогда до конца не понимал своего друга, хотя знал его с детства. Они выросли в одном селении. Аса был старше, но уже с юных лет проявил способности к целительству. Иуе-Уде рос ребёнком болезненным. Часто с ним случались припадки. Однажды мать привела сына к Асе, как раз во время одного из таких приступов. Иуе-Уде набросился на Асу и укусил его за бок, но юный целитель смирил его тихим словом, и тот расплакался, после чего совершенно исцелился. Этот случай стал широко известен за пределами селения, и Иуе-Аса, не смотря на юный возраст, был посвящён в назореи. С тех пор ему было запрещено есть и пить все, что связано с виноградом, стричь волосы, спать с женщинами и касаться мертвецов. А Иуе-Уде уверовал в великое предназначение своего спасителя и твердо решил держаться за край его плаща, поднимаясь на вершину успеха.

Было бы несправедливо утверждать, что Иуе-Уде стал тенью своего старшего товарища. Он и сам не плошал, берясь за многие дела с завидной неутомимостью. Дела, прав-

да, большей частью были сомнительными. Например, одно время он сговорился с неким жрецом и прикидывался бесноватым, которого жрец исцелял. Так они привлекали людей, которые действительно нуждались в исцелении. Впечатлённые способностями жреца, люди охотно отдавали последнее в надежде получить помощь. Жреца разоблачили и предали суду. Иуе-Уде удалось избежать наказания, так как его друг Аса поручился, что тот действительно страдал одержимостью. Свидетелей же сговора не было. А ещё Иуе-Уде покупал вино, разбавлял его и снова продавал. Пойманный он утверждал, что отвращал таким способом людей от пьянства. Но все равно был привязан на день к позорному столбу, а деньги, вырученные за вино, пришлось частью вернуть, а частью отработать. С тех пор Иуе-Уде решил, что надёжнее следовать за Асой, который действительно был одарённым магом, но в денежных делах абсолютно несведущ.

Тем временем Аса говорил все громче и громче, увлекаясь собственным рассказом:

- Солнце движется по Небесному Царству, переходя из дома в дом.

- Как койсар объезжает свои владения, - вставил Иуе-Уде, чтобы показать свою заинтересованность.

- Да, - улыбнулся Аса, - только власть Солнца неизмеримо больше, чем власть койсара. Оно дарит жизнь. А койсар чаще всего её отнимает.

По левую руку от путников у самого горизонта едва про-

смаatrивались горные вершины Хре-Амри. По правую шумело море. Его не было видно, но оно чувствовалось. Воздух был наполнен солёной свежестью.

- Внизу располагаются зимние дома, выше – весенние, а на самом верху – летние.

- А правду говорят, что ты родственник койсара?

Аса снова улыбнулся:

— Ты имеешь в виду сплетни, что мой настоящий отец койсар Рыжий Иул, мир праху его? – Аса погрозил товарищу пальцем. - Ты не можешь не понимать, что эти слухи оскорбительны для моего отца Иуе-Суфа и ещё более для моей матери Ма-Раим.

Иуе-Уде пожал костлявыми, загоревшими до черноты плечами:

- Как может оскорбить божественное происхождение?

Аса не ответил. Мимо пробежал гонец. Он был похож на цаплю, которая преследует лягушку. Гонец быстро превратился сначала в маленькую фигурку, а затем в облачко пыли.

- Все дома удерживает небесная ось. Небесную ось охраняет Дракон, - продолжил Аса.

Но Иуе-Уде не интересовала небесная ось. Его зоркие глаза увидели бегущего навстречу человека. «Неужели гонец возвращается? Ничто не может отвлечь гонца». Он приложил руку козырьком ко лбу. Это был не гонец. Кто-то другой. От кого он бежит? Может там впереди что-то случилось? В глазах Иуе-Уде мелькнула тревога. Сторожевой го-

род был уже близко. Его построили, чтобы охранять церемониальный путь к священному Трубному городу. Все дороги вели в Сторожевой город. В нем сосредоточились власть и порядок. Дороги надёжно охранялись, а окрестности были давно очищены от разбойников, которые нападали на паломников, стекающих со всех концов света к Трубному городу, чтобы принести дары Громовержцу на Трубной горе. За счёт паломников Сторожевой город стремительно богател и славою своей и значением давно уже спорил с Трубным городом.

- Кто это? – спросил Аса.

Иуе-Уде остановился. Подбежавший к ним человек был худ и одет в лохмотья. Его глаза блестели от слез. Он подскокил к Асе и упал на колени, обхватив его ноги. Он смотрел на него снизу-вверх:

- Ты ведь Аса? Прорицатель и маг? Предсказатель из Турша?

- Поднимись и скажи, что случилось?

- Помоги! Заклинаю тебя, помоги!

Он сложил ладони в умягающем жесте.

Аса отступил назад, высвобождая ноги из объятий просящего.

Иуе-Уде принял надменный вид:

- Расскажи, в чем ты нуждаешься и называй моего друга Иуе-Аса.

Человек с готовностью кивнул, не отрывая глаз от Асы:

- Иуе-Аса, моя дочь... Мне кажется, рефаимы тревожат её. Не нужно было селиться рядом с кладбищем туршей.

Он скорбно покачал головой и развел руками, продолжая стоять на коленях.

- В нее вселились духи? – спросил с видом знатока Иуе-Уде. – Изгнание духов стоит дорого. Способен ли ты заплатить?

Аса прервал его нетерпеливым жестом. Он осторожно взял человека за плечи и поднял с колен.

- Пойдем. Расскажешь все по дороге.

Человек немедленно заулыбался:

- Спасибо, спасибо!

- Но, Аса... - попробовал возразить Иуе-Уде.

- Замолчи, - оборвал его Аса, - разве ты не видишь, дело не требует отлагательств?

- Да, да! - с горячностью подтвердил человек. – Моя дочь совсем плоха.

- Как ты узнал, что мы идем в Трубный город? – спросил Иуе-Уде.

- Новости разносятся быстро, - человек опустил глаза.

- И многие знают?

Человек пожал плечами:

- Все наши.

- Почему ты не обратился к назореям из Сторожевого города? – спросил Аса.

- Они просто назореи. А ты – нет. Все знают, что в твоих

жилах течет кровь Бога!

- Это неправда. Многие считают, что мой настоящий отец – Рыжий Иул, и что я в родстве с койсарами, но это только сплетни.

Ие-Уде пристально взгляделся в лицо человека.

- Ты – эври?

- Да, господин.

- Боюсь, мы не можем тебе помочь.

Его лицо сделалось подчеркнуто безучастным.

- Ие-Уде, - с мягкой укоризной сказал Аса, - почему ты считаешь, что эври не нуждаются в помощи?

- Да потому что они - эври! Они бродяги и поэтому они не чисты. Эври – значит бродяга.

Мужчина при этих словах дернулся как от удара хлыстом, но ничего не ответил.

Плечи эври опустились, он исподлобья смотрел на Асу.

- Я – Аса. Это имя означает – целитель. И для меня нет эври, нет афраимца или звулонца. Я лечу всех. И я не могу по-другому. Я родился, чтобы исцелять.

Ие-Уде покачал головой:

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Аса вздохнул и повернулся к человеку, который шагал рядом:

- Как зовут твою дочь?

Лицо человека просветлело:

- Чара. Ей всего семь лет, но она уже умеет считать. Да!

Умеет считать. И она делает это без абака, - он прикоснулся пальцем ко лбу. — У нее абак в голове!

- Ого! — воскликнул Аса. — Она может вырасти знающим человеком. Знающему человеку открыты все пути.

Отец зарделся от гордости за свою дочь. Было видно, что слова Асы ласкают его душу. Он сошёл с тракта на едва заметную тропинку, которая петляла между двух пологих холмов.

- Боюсь, Иуе-Аса, этому не суждено сбыться. Если ты, конечно, не смилостивишься и не поможешь бедным эври.

- Когда это началось?

- Два дня назад. Сначала мы думали, что она озорничает, как все дети. Просто говорит на разные голоса. Но потом она стала кричать, что за ней гонятся, она дралась с кем-то невидимым. Я думаю, это рефаимы — живые мертвецы с кладбища туршей. Мы потревожили их, и они вышли из могил. Мы не знаем, что делать.

- А теперь? Она узнает вас, понимает, где находится?

Человек кивнул:

- Да. Она понимает все, что ей говорят. Но она видит то, что мы не видим: незнакомых людей и страшных существ. Она говорит: они вокруг нас. А еще она говорит на разных языках. Я узнал наречия Звулона и Нафтли, кажется Шмэ-Уна. Откуда она может их знать? Это рефаимы говорят за нее.

Вдали показалась низкая глинобитная хижина, крытая со-

ломой. Сбоку стояла поилка для козы, сделанная из огромного куска коры дуба. Рядом топталась коза, равнодушно оглядывая окрестности. В спутанной шерсти застряли репы.

Из дома вышла женщина. Она не знала, как себя вести и просто застыла у входа.

Человек остановился и кивнул на Иуе-Уде:

- Он прав – изгнание духов стоит дорого. Я расплачусь женой. Она может лечь с вами обоими.

Аса не удостоил его ответом, сильно пригнувшись, он вошел в хижину. Жена с надеждой посмотрела на мужа и с мольбой на Иуе-Уде.

Внутри хижины царил полумрак, единственное окно было занавешено тряпкой. Аса сощурился. Он ничего не мог разглядеть. Аса сдернул тряпку с окна. В хижину хлынул яркий, летний, солнечный свет. Пыль затанцевала в его лучах.

- Не-е-е-ет! – завизжала девочка, и Аса, наконец увидел ее.

Она скорчилась в углу, поджав под себя ноги. Чара заслонялась рукой от света.

- Уберите све-е-ет! – надрывалась она. – Уберите свет, мне больно!

Жилы на ее шее вздулись, рот был перекошен, а глаза постоянно закатывались под веки, обнажая белки.

Отец торопливо завесил окно тряпкой. Девочка успокоилась, но тут же вскочила с постели из кучи старых козых шкур и пошла вокруг Асы, насмешливо разглядывая его. Го-

лову она склонила набок, глаза стали хитрыми. Она ступала, высоко поднимая колени.

- Баз-Иул. Так тебя называют те, кто знает, - сказала она низким, хриплым и совсем недетским голосом. – Ну, здравствуй, Баз-Иул. Здравствуй... И пошел вон! Тебе не удастся навредить мне.

Девочка криво усмехалась, отчего ее лицо сделалось неестественно взрослым, словно к телу ребенка пришили чужую голову.

Иуе-Уде остался в дверях, не решаясь войти. Мать закрыла лицо руками, ее плечи сотрясались от беззвучных рыданий. Отец ободряюще сжал ее локоть.

- Откуда ты знаешь, мое имя? – спросил Аса, но оглянувшись на родителей девочки, тут же догадался откуда.

— Это хорошо, что ты меня знаешь.

На самом деле настоящее имя данное младенцу при рождении, тщательно скрывалось, и то, что Баз-Иул, имя, определяющее судьбу, стало известно посторонним, ничего хорошего не сулило, а напротив, открывало дорогу злым духам, которые теперь легко могли найти человека в мире живых и навредить ему.

Он обернулся к отцу:

- Раздень Чару. Мне нужно ее осмотреть.

В глазах отца мелькнула ужасная догадка.

- Она маленькая девочка, Аса.

Аса положил ему руку на плечо:

- Я - посвященный, я помазан елеем, я – назорей, я чист.

Отец опустил глаза:

- Я не могу.

- Пусть мать сделает это, - предложил Аса.

Отец вскинул голову:

- Я сам.

Он подошел к скорчившийся в углу дочери. Но стоило ему протянуть руку, как девочка неожиданно распрямилась и с нечеловеческой силой толкнула его в грудь. Мужчина отлетел в сторону словно ничего не весил. Он врезался в ветхую глиняную стену, пробил в ней дыру и вылетел наружу, подняв облако пыли и мусора.

Девочка начала выкрикивать бессвязные слова:

- Рефаим, Аф-Раим, Миц-Раим, Ма-Раим!

Она закатила глаза и опрокинулась навзничь, выгнув спину. Острые колени торчали словно вершины Хре-Амри. Вены на шее стали темно синими. Аса стоял перед постелью и спокойно смотрел на ребенка.

- Бэл! Вэл! Иул! Иул-Иулом! Сабаоф! Иул-Шаддай! – продолжала выкрикивать девочка низким хриплым голосом.

Мать начала всхлипывать, она зажмурилась, чтобы не видеть перекошенное лицо дочери.

Девочка вскочила на ноги и начала кружится вокруг своей оси с нечеловеческой быстротой. Мужчины смотрели на нее как замороженные.

Аса улыбнулся, чуть подался вперед стараясь поймать в

этом вихре взгляд Чары. Наконец ему это удалось.

- Чара! – оборвал ее резким окриком Аса.

Девочка замерла словно медная фигурка танцовщицы.

- Чара, посмотри на меня! – приказал Аса.

Девочка успокоилась, ее тело расслабилось, закатившиеся глаза вернулись на место. Она посмотрела на Асу. Он улыбнулся ей.

Лицо ребенка покрывал липкий пот. Назорей положил ей руку на лоб. Девочка глубоко вздохнула и прошептала сухими губами:

- Помоги...

- Ты слышишь меня? – спросил Аса.

Девочка кивнула:

- Я заболела.

- Теперь все будет хорошо.

Девочка улыбнулась в ответ:

- Я знаю.

Мать бросилась к дочери, обняла ее и стала покрывать мелкими быстрыми поцелуями.

- Чара, доченька...

Отец вернулся в дом. Он отряхивался, смахивая с себя солому и кусочки засохшей глины.

- Ты прогнал рефаимов, - сказал он Асе, – хвала тебе.

- Я должен ее осмотреть.

- Но духов больше нет!

Отец с отчаянием глядел на Асу.

- Чара, ляг, пожалуйста.

Чара послушно легла на козьи шкуры. Ко лбу прилипли влажные волосы. Губы пересохли и потрескались.

Отец бросился между ней и целителем:

- Возьми жену, не ее!

Аса усмехнулся и отстранил отца в сторону. Назорей подошел к девочке и, придерживая ее за лодыжку стал осматривать ногу, затем вторую.

- Не нужно раздевать. Я нашел. Вот, - Аса указал на фурункул на внутренней стороне бедра. — Это нужно вскрыть и убрать гной. Иуе-Уде, подай мне нож. А ты принеси воды, — сказал он отцу. — Иуе-Уде даст тебе серебряный кувшин.

Иуе-Уде и отец девочки бросились выполнять указания.

Мать присела на корточки рядом:

- Ты думаешь, что все от этого? — она указала на фурункул.

- Разве не от рефаимов, которых ты прогнал одним словом?

- Я мало, что знаю о рефаимах, но я знаю, что болезни происходят от повреждений, внешних или внутренних. Других повреждений кроме этого я не вижу.

- Давно это у тебя? — обратился он к девочке.

- Я поцарапалась о колючки на склоне холма, когда играла с Чернушкой. Дня три назад.

- Чернушка — наша коза, — пояснила мать.

- Я такое уже видел. Сейчас я вскрою рану и почищу ее. Обещаешь, что не будешь плакать?

- А будет больно?

- Да, - не стал обманывать ее Аса. – Но боль – это хорошо.

Боль – язык, на котором с тобой разговаривает тело.

- И что оно говорит?

- Оно говорит: со мной беда, помоги.

Иуе-Уде протянул Асе завернутый в тряпицу бронзовый нож. Аса положил его справа от себя. Рядом поставил кувшинчик с горячей водой. Аса снял с пояса кожаный кошель и вынул из него чеснок, лук и черную редьку.

- Мне нужна ступка с пестиком, - попросил он мать, - и мед. У вас есть мед?

Мать кивнула и тут же вздернула подбородок:

- Мы эври, но мы не нищие. Конечно у нас есть мед. У нас даже скоро будет лоза. Мой брат привезет ее мне.

- Нужен только мед. Поторопись.

Аса аккуратно, не спеша, растолок в ступке чеснок, лук и черную редьку. Чара втянула ноздрями воздух:

- Что это? Чеснок?

- Да.

- Нет!

Губы девочки побелели и стали тонкими, глаза сузились.

– Нет! – крикнула она.

Отец и мать встревоженно переглянулись.

- Все будет хорошо! – попытался успокоить ее Аса.

- Не будет! Не будет! Не будет!

Аса протянул руку, чтобы погладить девочку по голове. Она перехватила ее и укусила. Назорей невольно отдернул

руку. Девочка бросилась на стену и стала с невероятной ловкостью карабкаться вверх, цепляясь тонкими пальчиками за почти невидимые выступы. Она застыла под потолком и еще раз оглушительно крикнула:

- Нет!

Не обращая внимания на кровь, которая сочилась из ладони, Аса повернулся к матери:

- Положи мед в кувшин с водой.

Мать вывалила темно коричневую массу из деревянной плошки в кувшин.

- Они вернулись? Рефаимы? - спросил отец.

- Все будет хорошо.

Аса высыпал в кувшин месиво из ступки и стал быстро размешивать его деревянной ложкой. Чара пристально наблюдала за его движениями.

- Вы хотите отравить меня!

В глазах девочки плескался страх. Ее сотрясала мелкая дрожь.

— Вот, смотри, - сказал он девочке, зачерпнул образовавшуюся массу из кувшина и помазал рану от укуса на ладони.

- Видишь?

Она снова забормотала:

- Рефаим, Аф-Раим, Миц-Раим, Ма-Раим!

Чара задышала часто и неглубоко. Аса подошел ближе и, быстро приноровившись, стал дышать с ней в одном ритме, - так же мелко и часто. Его лоб покрыли капельки пота, глаза,

как и у Чары, закатились под веки.

- Рефаимы захватили Асу! – в ужасе закричал отец.

- Видимо, это очень сильные рефаимы, - пробормотал Иуе-Уде. - Бежим!

Аса неожиданно звонко хлопнул в ладоши.

Собравшийся бежать Иуе-Уде застыл в дверном проеме.

Девочка вздрогнула и замолчала. Силы внезапно покинули ее, и Чара сорвалась со стены, упав прямо на козьи шкуры. Она с мольбой посмотрела на Асу:

- Зачем? Зачем ты сделал это?

- Я просто вернул тебя, - спокойно ответил Аса, а потом схватил ее за лодыжку и потянул к себе. Быстрыми точным движением он выхватил бронзовый нож и рассек рану. Девочка вскрикнула и тут же прикусила губу.

- Ты обещала не плакать.

- Я... я... не плачу...

Девочка попыталась улыбнуться, по ее щеке скатилась слеза.

Аса надавил вокруг раны, заставляя гной вытечь. Его пальцы сжимали плоть, пока из раны не показалась чистая кровь. Затем он помазал разрез, снова зачерпнул полную ложку и поднес ее к лицу девочки:

- А теперь, съешь.

- Нет, - прошептала Чара.

Было заметно, что новая волна страха готова вот-вот захлестнуть ее.

- Болезнь глубоко внутри, - Аса внезапно возвысил голос.
- Убей ее!

Он ткнул ложкой в губы девочка, та покорно раскрыла губы и, закрыв глаза, приняла лекарство.

— Вот и все. — Аса обернулся к матери, — я оставляю вам снадобье. Будете мазать рану и давать одну ложку в день. И пусть пока не встает.

- Если это из-за царапины, то почему она говорит на разных языках? — спросил отец.

- Кладбище туршей, рядом с которым вы поселились, еще действует?

- Да, теперь на нем хоронят паломников, которые умерли либо на пути к Трубному городу, либо обратно.

- Паломников со всех концов света, — кивнул сам себе Аса, - хоронят, совершая погребальные обряды на разных языках. Она повторяла то, что слышала каждый день.

Отец вздохнул, не очень-то поверив, Асе. Успокаивало то, что девочка теперь выглядела совершенно нормально.

- Теперь насчет оплаты, - вмешался Иуе-Уде, вынимая из заплечного мешка деревянную шкатулку для пожертвований. - Мой друг - великий назорей и искусный маг...

- В качестве платы мы возьмем обед, — прервал его Аса. - Покормите нас, и мы отправимся в порт Сторожевого города.

Иуе-Уде с ужасом посмотрел на друга. Мать и отец испуганно переглянулись.

- Ты уверен, Иуе-Аса? – спросил Иуе-Уде, закаменев лицом.

- В чем дело?

- Мы не можем разделить пищу с эври. Одно дело изгнать рефаимов, исцелить ребёнка, а другое - разделить пищу с эври. Это преступление! – закричал Иуе-Уде.

— Это преступление в Аф-Раиме, - возразил с улыбкой Аса, - а мы - не афраимцы.

- Мы – не афраимцы, но мы в Аф-Раиме, - упрямо возразил Иуе-Уде.

- Он прав, господин, - поддержал Иуе-Уде, отец, - у вас могут быть серьёзные неприятности. Если кто-нибудь узнает...

Аса улыбнулся:

- Ты заставляешь думать, что тебе жалко для меня куска хлеба.

- Никто не может упрекнуть меня в отсутствии гостеприимства. Пусть меня отправят напрямиком в Сеир, если я не накормлю тебя, как самого койсара. Жена, принеси рыбу.

— Вот и хорошо, - Аса уселся на землю возле очага – круга камней, внутри которого чернела зола. – И потом, кто же расскажет о том, что я преломил хлеб с эври? Кто кроме нас знает об этом?

- Слухи разносятся ветром, - вздохнул отец.

Мать принесла жирную рыбину, насаженную на палку. Она прислонила её к треножнику, стоявшему над очагом.

Отец достал огниво и разжёг огонь. Дым поднимался вверх и исчезал в дымоходной дыре в крыше хижины.

- Позволь спросить тебя, Иуе-Аса, зачем ты идёшь в Сто-рожевой город?

Аса ткнул пальцем в рыбу:

- Из-за рыбы.

- Из-за рыбы? – вскинул брови Иуе-Уде.

- Да. Мне нужно сообщить Толкователю предсказаний о своем открытии. В Небесном Царстве произошли изменения. Теперь солнце останавливается в доме Рыб. Они же по-прежнему приносят жертвы дому Овна.

- И что это значит?

- Солнце оказывает воздействие на все происходящее на Земле. Оно влияет на появление нового поколения животных, рост растений, паводки и изменения организмов, ведет к чередованию жары, влажности, сухости и холода. Все это зависит от положения светила относительно зенита. От точки весеннего равноденствия земледелец рассчитывает время сева. От этого зависит урожай и благосостояние народов.

- Ты думаешь обо всех людях, господин, хвала тебе. Рыба уже готова, угощайся.

Аса и Иуе-Уде отломали по кусочку и, стараясь не обжечься, начали есть. Мать принесла свежую лепешку, разломилась и подала гостям.

— Значит, в Небесном Царстве тоже есть рыбы? - спросил отец.

- Все, что есть на земле – отражение небесного царства. Изменения в Небесном Царстве приводят к изменениям в земном мире. Наблюдая за небесным Царством, мы можем предсказывать, что произойдет на земле и избегать бед.

- Но разве беды не посылаются нам в наказание Громовержцем?

- Беды – от незнания. И Бог здесь не причём.

Иуе-Уде вытер руки об одежду и облизнул жирные губы:

- Толкователь предсказаний в благодарность может назначить тебя одним из жрецов на Трубной горе. Мы получим долю в жертвоприношениях, - повеселел Иуе-Уде.

Иуе-Уде прижал к себе коробочку для пожертвований, зажмурился и блаженно улыбнулся: в Аф-Раиме их ждало настоящее богатство. Его умение вести дела и способности Асы наполнят их карманы золотом и серебром. Лучше золотом. Но и от серебра он отказываться не будет. Деньги можно дать в рост рахданитам. Они берут и дают в рост, не смотря на Закон. Они ездят с товарами на край света и получают огромную прибыль. Можно будет получать деньги и ничего не делать. А еще можно построить доходный дом в Сторожевом городе. Каменный дом с купальней для заморских купцов. А еще можно построить общественную терму на горячих источниках. У Иуе-Уде закружилась голова от радужных перспектив. Он с уважением посмотрел на остатки рыбы. Вот ведь как бывает: обыкновенная рыба, и только Аса увидел в ней нечто большее.

Мать положила в котомку Асы остатки лепешки, пару луковиц, несколько яблок и кусок остро пахнущего козьего сыра.

— Это вам в дорогу. — сказала она, смущаясь от того, что влезла в важный разговор.

- Мы никогда не забудем то, что ты для нас сделал, Иуе-Аса, - отец приложил руку к сердцу. — Ты — великий человек.

Аса коснулся лба отца, тот прикрыл глаза.

- Благословляю тебя на добрую жизнь.

Он повторил благословение над матерью и вышел из хижины. Иуе-Уде подхватил котомку и вышел следом.

Эври посмотрел вслед Асе и покачал головой:

- Он не взял плату. Все чем мы с ним расплатились - беда, которая его ждет.

- С чего ты решил, что его ждет беда?

Муж вздохнул:

- Кто заботится о слабых, терпит бедствия от сильных.

В углу хижины на козьих шкурах спала девочка. На её лице блуждала безмятежная улыбка. Рефаимы покинули её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.